

УДК 323/327

ББК 66.2

DOI 10.22394/1682-2358-2017-4-44-52

A.V. Latkov, Doctor of Sciences (Economics), Candidate of Sciences (Politics), Professor of the Economic Civil Service Sociology Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.G. Oykin, Candidate of Sciences (Economics), deputy of the Saratov City Duma

DYNAMICS OF DUOPOLY POLITICAL MARKETS IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES: MEASUREMENT PROBLEMS

It is suggested to use Herfindahl – Hirschman index to measure the concentration of national party political systems. Based on the analysis of the index values dynamics, it is concluded that the crisis of duopoly political markets continues in Western Europe countries.

Key words and word-combinations: political market, duopoly, Herfindahl – Hirschman index.

А.В. Латков, доктор экономических наук, кандидат политических наук, профессор кафедры экономической психологии и психологии государственной службы Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: latcov-av@yandex.ru)

В.Г. Ойкин, кандидат экономических наук, депутат Саратовской городской Думы (email: V.Oykin@oao-oke.ru)

ДИНАМИКА ДУОПОЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЫНКОВ В ГОСУДАРСТВАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Аннотация. Для измерения степени концентрации национальных партийно-политических систем предложено использовать индекс Херфиндаля – Хиршмана. На основе анализа динамики значений индекса сделан вывод о продолжении кризиса дуопольных политических рынков в государствах Западной Европы.

Ключевые слова и словосочетания: политический рынок, дуополия, индекс Херфиндаля – Хиршмана.

Вторая половина XX в. для многих государств Западной Европы характеризовались формированием и консолидацией двухпартийных (как вариант — двухкоалиционных) систем в соответствующих политических пространствах. Отечественные политологи отмечают, что в конце XX — первые годы XXI в. указанные системы доминировали в

Западной Европе [1]. По нашему мнению, данный тезис нуждается в уточнении. В классическом виде двухпартийная система существует лишь в нескольких государствах современного мира (США, Ямайка, Мальта, с некоторой долей условности — Великобритания). В большинстве государств Западной Европы, скорее, наблюдается *тенденция* к двухпартийности, которая выражается в доминировании двух больших политических партий или относительно устойчивых партийных коалиций, представители которых сменяют друг друга на посту главы правительства.

Опираясь на концепцию политического рынка, считаем целесообразным провести аналогию между двухпартийными системами и рынками дуополярной конкуренции. Следует отметить, что попытки распространения общепринятой в экономической теории типологии рыночных структур на различные партийные системы предпринимались и ранее [2]. Полагаем, что рассматривать динамику таких рынков можно при помощи показателя степени концентрации, который традиционно применяется при анализе рынков экономических благ. Таким показателем является индекс Херфиндаля — Хиршмана (Herfindahl — Hirschman index, *НИИ*), который характеризует распределение «рыночной власти» между всеми субъектами определенного рынка и рассчитывается по следующей формуле:

$$НИИ = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2,$$

где S_1 — удельный вес на рынке самого крупного субъекта; S_2 — удельный вес следующего по величине субъекта; S_n — удельный вес наименьшего субъекта.

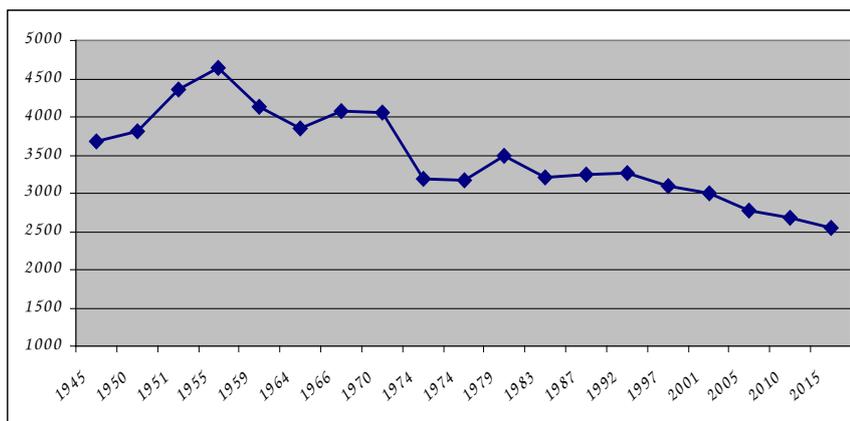
Максимальное значение индекса 10 000 означает, что рынок характеризуется абсолютной монополией (один субъект занимает 100% рынка).

Применительно к политическим рынкам индекс можно рассчитывать следующим образом: а) исходя из удельного веса голосов избирателей, проголосовавших за соответствующие политические партии (или коалиции партий); б) исходя из удельного веса депутатов от политических партий (или от их коалиций) в представительном органе власти. В нашем случае исходим из первого варианта подсчета индекса, поскольку очевидно, что он учитывает более широкий круг участников избирательного процесса. Возможные отклонения рассчитанных значений *НИИ* от реальных несущественны и объясняются недостаточной полнотой доступных материалов о результатах парламентских выборов в соответствующих государствах. Для анализа были выбраны шесть западноевропейских государств: Великобритания, Австрия, ФРГ, Ирландия, Испания, Греция. Такой выбор обусловлен тем, что именно в этих государствах во второй половине XX в. наиболее отчетливо прослеживалась тенденция к двухпартийной системе (дуополярному политическому рынку).

Для более полного анализа динамики дуополярных политических рынков сопоставлялась динамика рассчитанных значений *НИИ* с динамикой суммарного удельного веса избирателей, проголосовавших на парламентских выборах за партии-гегемоны и суммарного удельного веса представителей партий-гегемонов в нижних палатах национальных парламентов. Расчеты производились на

основе базы данных «Parties and Elections in Europe», которая содержит результаты выборов в законодательные органы более чем 100 европейских стран и автономных районов за период с 1945 г. до настоящего времени (URL: <http://www.parties-and-elections.eu/>).

Наиболее типичным примером бипартизма в Западной Европе считается политическая система Великобритании. В этой стране после Второй мировой войны роль второго дуополиста (наряду с консерваторами) окончательно закрепились за лейбористской партией. Итоги парламентских выборов в первом послевоенном десятилетии свидетельствовали об укреплении классической двухпартийной системы: совокупный электорат дуополистов (ЛПВ и КПВ) последовательно возрастал (с 84% в 1945 г. до 96% в 1955 г.). Выборы 1959 г. положили начало нелинейному, циклическому процессу снижения удельного веса дуополистов на политическом рынке, что сопровождалось соответствующим снижением значений *НИИ* (рис. 1).

Рис. 1. Динамика индекса Херфиндаля – Хиршмана (НИИ) для политического рынка в Великобритании в 1945–2015 гг.

В данном процессе выделяется резкое падение доли совокупного электората двух партий-гегемонов по итогам парламентских выборов 1974 г. (сразу на 14,5 процентных пункта). Другое резкое падение данного показателя зафиксировано в 1983 г. (на 11 п.п.); оно было вызвано расколом лейбористов и объединением вышедших из ЛПВ социал-демократов с либералами («черный кризис лейборизма») [3, с. 107]. Количество голосов, поданных за кандидатов «третьей партии» (социал-демократов и либералов) вплотную приблизилось к результатам лейбористов (разрыв всего 2,2 п.п.). Таким образом, можно интерпретировать итоги парламентских выборов 1983 г. как антиципацию последующего кризиса дуопольного политического рынка Великобритании. В дальнейшем по совокупности политических явлений и процессов «эрозия двухпартийности» продолжилась [4]. Кризис двухпартийной системы в полной мере проявил себя в 2010 г., когда

доля совокупного электората дуополистов достигла минимального значения (чуть более 65%), а распределение депутатских мест оказалось таким, что ни одна политическая партия не могла самостоятельно сформировать правительство, и впервые после 1945 г. Великобритания получила коалиционное правительство (консерваторов и либеральных демократов). Данный факт поставил исследователей перед вопросом, с чем мы имеем дело: со случайным «техническим сбоем» двухпартийной системы или с ее полным крахом? [5]. Формирование однопартийного правительства консерваторов по итогам всеобщих выборов 2015 г. еще не является достаточным аргументом в пользу преодоления кризиса дуопольного политического рынка Великобритании [6]. Подтверждением устойчивой тенденции эрозии двухпартийной системы также является динамика представительства дуополистов в нижней палате британского парламента. Суммарный относительный показатель в течение полувека варьировался в диапазоне 92–98%, а начиная с 1997 г. устойчиво держится ниже планки в 90%. Объяснить это можно периодическими успехами либеральных демократов, укреплением позиций региональных партий (в первую очередь Шотландской национальной партии), а также взлетом популярности Партии независимости Соединенного Королевства (УКIP). Однако существующая мажоритарная система, обеспечивающая изрядную политическую ренту победителям, является мощным сдерживающим фактором на пути деформации дуопольного политического рынка.

В отличие от Великобритании в Австрии действует система пропорционального представительства с относительно невысоким (4%) проходным барьером. Этот институциональный фактор, очевидно, обусловил (с 1980-х годов) кризис двухпартийной системы, который к настоящему времени закончился разрушением дуопольной системы на австрийском политическом рынке (рис. 2).

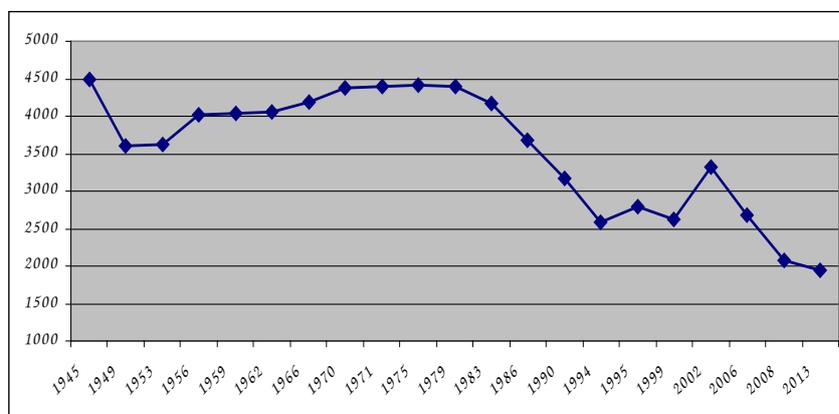

Рис. 2. Динамика индекса Херфиндаля – Хиршмана (HHI) для политического рынка в Австрии в 1945–2013 гг.

В стремлении сохранить за собой контроль над национальным правительством бывшие дуополисты избрали стратегию «большой коалиции», а поле конкуренции за пост федерального президента уступили другим политическим акторам. Таким образом, институциональный фактор может оказывать решающее воздействие на темпы и масштабы роста конкурентности политического рынка.

Исходным отличием политического рынка ФРГ от политического рынка Австрии стал более высокий уровень электоральной конкуренции. Если в Австрии дуополизм политического рынка стал очевиден уже по итогам первых послевоенных парламентских выборов в 1945 г., то в первом составе западногерманского бундестага в 1949 г. кроме партий-гегемонов получили представительство еще восемь избирательных объединений. Процесс консолидации на политическом рынке ФРГ был завершен только к 1961 г., но и тогда сформировалась «двухполовинная» партийная система, в которой роль арбитра для двух доминирующих политических сил играла «третья партия» — СвДП. Поэтому для политического рынка Западной Германии была характерна не классическая дуополия, а лишь тенденция к ней (рис. 3).

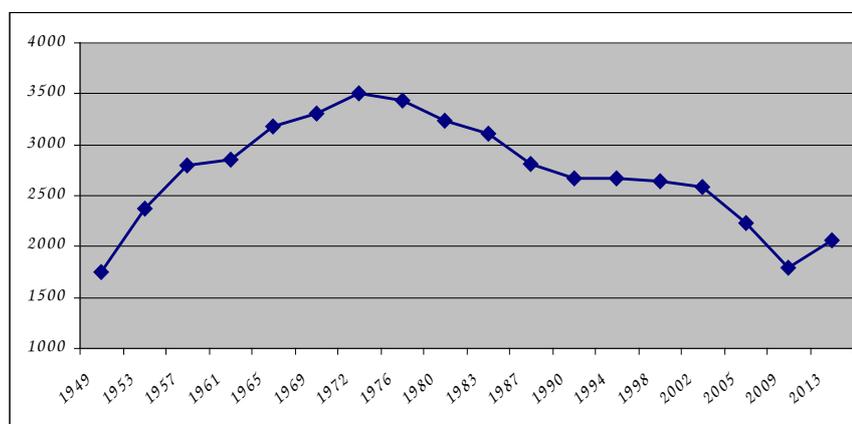

Рис. 3. Динамика индекса Херфиндаля — Хиршмана (HHI) для политического рынка в ФРГ в 1949–2013 гг.

Ретроспективно можно отметить, что трансформация «несовершенной дуополии» началась в 1983 г., когда в бундестаге утвердила свое представительство партия «зеленых». Этот процесс стал более очевиден после объединения Германии и появления в парламенте фракции Партии демократического социализма (позднее — Левой партии). Как и в Австрии, для сохранения контроля над федеральным правительством «несовершенные дуополисты» на политическом рынке Германии стали придерживаться стратегии «большой коалиции» (ХДС-ХСС + СДПГ). Следующим этапом реструктуризации политического рынка ФРГ, по всей видимости, станет увеличение количества партийных фракций в нижней палате федерального парламента за счет «Альтернативы для Германии» и возвращения в бундестаг Свободной демократической партии осенью 2017 г.

Как и в ФРГ, в Ирландии после Второй мировой войны сформировался политический рынок «несовершенной дуополии» (рис. 4).

Роль «несовершенных дуополистов» традиционно исполняли правоцентристские партии Фине Гэл (Fine Gael) и Фианна Файл (Fianna Fail). Несовершенство дуополии, как и в ФРГ, проявлялась в том, что крупнейшие партии, как правило, не располагали достаточным парламентским представительством для формирования однопартийных правительств и неоднократно прибегали к коалиции с левоцентристской лейбористской партией.

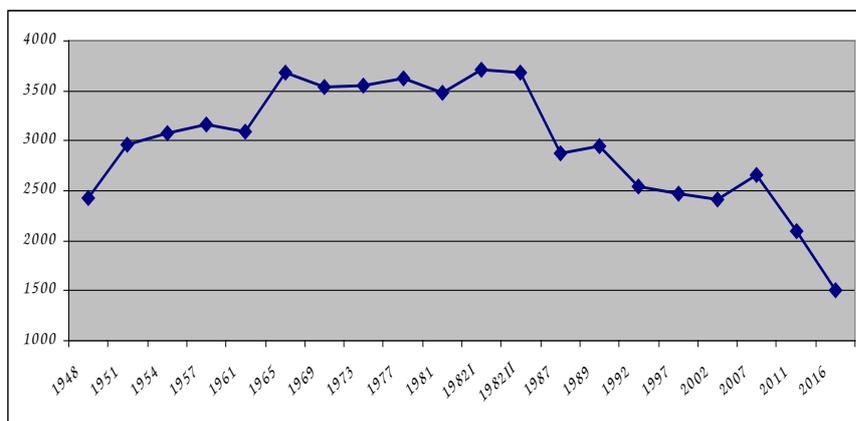

Рис. 4. Динамика индекса Херфиндаля — Хиршмана (НН) для политического рынка в Ирландии в 1948–2016 гг.

Пожалуй, главной институциональной особенностью ирландского политического рынка является достаточно сложная для нашего восприятия система «единого передаваемого голоса» (*single transferrable vote, STV*) при выборах нижней палаты парламента (*Доил Эрен*). В 1980-е годы обозначилась тенденция эрозии «несовершенно дуопольного» политического рынка Ирландии. Дату прошедших в 2016 г. парламентских выборов ирландские СМИ охарактеризовали как «день малых партий», подчеркнув этим существенный рост их удельного веса в ущерб бывшим «несовершенным дуополистам».

Тенденции дуополизации не обошли стороной и некоторые государства Южной Европы, в которых политические рынки сформировались в начале «третьей волны» демократизации. В качестве примеров проанализируем динамику политических рынков Испании и Греции (рис. 5, 6).

В Испании после постепенного демонтажа франкистского режима в течение нескольких лет сохранялся переходный период консолидации партийной системы, и в результате роль дуополистов утвердилась за «левой» Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП) и «правой» Народной партией. Закрепление гегемонии ИСРП в левой части партийно-политического спектра происходило в процессе серьезной конкурентной борьбы с Компартией и стало возможным благодаря позиционированию ИСРП как марксистской партии, стоящей намного «левее» большинства европейских социал-демок-

ратических партий. Неоднократно социалисты и «народники» формировали однопартийные правительства, однако в полном объеме дуополия на испанском политическом рынке не утвердилось: ведущие партии все чаще стали прибегать к поддержке небольших политических сил для укрепления своих правительств [7]. Усиление позиций региональных партий, успешный выход на политическую арену новой левой политической силы (PODEMOS) способствовали разрушению дуополизма и росту конкурентности общенационального политического рынка. Дестабилизация партийно-политического пространства приводит к досрочным парламентским выборам и формированию правительств, не имеющих надежной поддержки в кортесах.

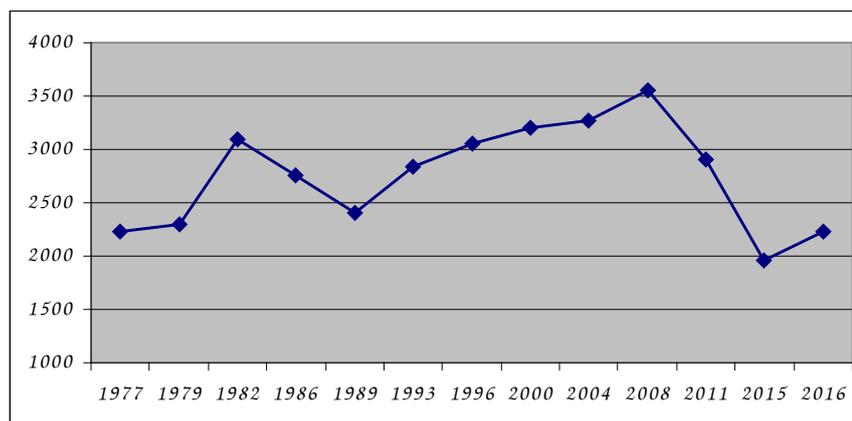

Рис. 5. Динамика индекса Херфиндаля — Хиршмана (HHI) для политического рынка в Испании в 1982–2016 гг.

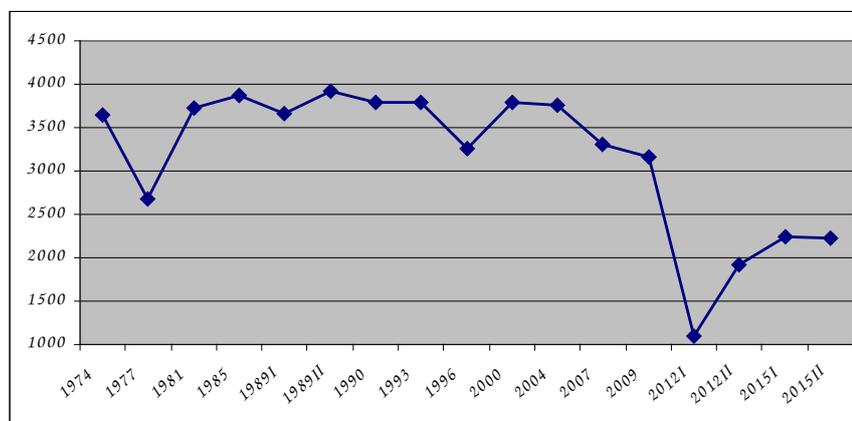

Рис. 6. Динамика индекса Херфиндаля — Хиршмана (HHI) для политического рынка в Греции в 1977–2015 гг.

Особенности избирательной системы в Греции после краха диктатуры «черных полковников» способствовали относительно быстрому формированию дуопольного политического рынка, приближающемуся к классическому образу.

Вплоть до начала текущего десятилетия дуополисты — «Новая демократия» и Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК) — поочередно формировали однопартийные правительства, опирающиеся на абсолютное парламентское большинство (исключением были очередные и досрочные выборы в 1989 г.). Только острейший социально-экономический кризис кардинально изменил партийно-политический ландшафт и привел к ликвидации дуополизма на политическом рынке. В настоящее время наметилась неустойчивая тенденция к формированию рынка «несовершенной дуополии», на котором роль одного из дуополистов перешла от ПАСОК к леворадикальной СИРИЗА. Примечательно, что с 2012 г. в Греции формируются правительства на базе открытой «лево-правой» коалиционности.

В процессе анализа авторы пришли к выводу, что *НИИ* можно использовать для оценки степени концентрации (уровня монополизации) политических рынков. Наибольшие значения индекса, соответствующие максимальной концентрации политических рынков, отмечаются в следующих странах: в Великобритании — в 1955 г. (4640,31); Австрии — в 1945 г. (4498,36) и затем в 1975 г. (4419,76); ФРГ — в 1972 г. (3501,78); Ирландии — в 1965 г. (3675,9) и затем в 1982 г. (3717,68); Испании — в 2008 г. (3548,24); Греции — в 1989 г. (3911,93). Наименьшие значения индекса, соответствующие максимальной фрагментации политических рынков и свидетельствующие о демонтаже дуополизма, отмечаются: в Великобритании — в 2015 г. (2544,84); Австрии — в 2013 г. (1937,99); ФРГ — в 2009 г. (1785,8); Ирландии — в 2016 г. (1506,24); Испании — в 2015 г. (1956,47); Греции — в 2012 г. (1092,92).

Динамика значений *НИИ* позволяет сделать однозначный вывод о продолжении кризиса дуопольных политических рынков в государствах Западной Европы. Справедливой представляется точка зрения, согласно которой важными причинами кризиса дуопольных политических рынков являются «усиление антиинтеграционистских настроений в общественном сознании европейцев и укрепление выражающих эти настроения политических сил в партийно-политическом пространстве Евросоюза» [8], выход на политическую арену «пиратских партий» как реакция на углубляющиеся противоречия информационного общества [9] и в целом возникновение политических осей иного характера, нежели основная ось «левые — правые».

Динамика значений *НИИ* позволяет лучше понять тенденции развития партийно-политических систем тех или иных государств. Например, динамика значений индекса для политического рынка Великобритании свидетельствует о том, что восстановление однопартийного правления по итогам парламентских выборов 2015 г. вовсе не свидетельствует о «победе двухпартийности», а напротив, сопровождается усилением ее кризиса. Таким

образом, на наш взгляд, индекс Херфиндаля — Хиршмана (Herfindahl — Hirschman index, *HHI*) может рассматриваться в качестве полноценного инструмента исследования политического пространства государств в современном мире.

Библиографический список

1. *Холодковский К.* Перестройка западноевропейской партийной системы // *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. Т. 60, № 7. С. 16–24.
2. *Данилов М.В.* Исследование российской многопартийности: традиции и инновации. Саратов, 2006.
3. *Лидеры современной социал-демократии / под общей ред. В.С. Рыкина.* М., 1991.
4. *Перегудов С.* Великобритания: политические циклы и эрозия двухпартийности // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. № 3. С. 23–30.
5. *Перегудов С.П.* Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. № 10. С. 12–21.
6. *Шейн С.* Всеобщие выборы в Британии: победа двухпартийности или движение к системе крайнего плюрализма? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. Т. 60, № 12. С. 51–61.
7. *Хенкин С.* Партийно-политическая система Испании на перепутье // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. Т. 61, № 4. С. 71–80.
8. *Вайнштейн Г.* Евроскептицизм: новый фактор европейской политики // *Мировая экономика и международные отношения.* 2015. № 8. С. 40–48.
9. *Ровинская Т.* Политические амбиции европейских «пиратов» // *Мировая экономика и международные отношения.* 2015. № 7. С. 72–84.